

ИДЕИ С.Я. БУЛАТОВА ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРЕСТУПНОСТИ

© 2008 г. С. А. Бегимбаев¹

Сергей Яковлевич Булатов родился 20 октября 1898 г. в г. Моршанске Тамбовской губернии в семье преподавателя гимназии. В годы детства и юности его семья довольно часто переезжала с места на место, а сам С.Я. Булатов впоследствии неоднократно вспоминал знаменитую пензенскую мужскую гимназию (примерно в те же годы там учились Тухачевский и Мариненгоф). В 1917 г. С.Я. Булатов окончил гимназию с золотой медалью и выдержал экзамены на юридический факультет Московского университета. Однако фактически учиться он там не смог и уехал к родителям в станицу Приморско-Ахтарскую. В 1918–1919 гг. учился в Донском университете. В 1920–1922 гг. служил в армии в станице Кавказской. В 1922 г. после демобилизации С.Я. Булатов был принят в Московский университет на второй курс, а в 1925 г. окончил правовое отделение этого университета. Был принят в аспирантуру в Институт советского права при Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), которую закончил в 1929 г. В 30-е годы С.Я. Булатов работал преподавателем, а затем – профессором уголовного права в ряде учебных заведений Москвы: Московском институте советского права, Всесоюзной правовой академии, Всесоюзном институте юридических наук. С 1941 г. он преподавал в Алматинском государственном юридическом институте; с 1955 г. – на юридическом факультете Казахского государственного университета, одновременно являясь заведующим кафедрой уголовного права. Учениками С.Я. Булатова были доктора юридических наук В.Н. Маркелов, Г.Ф. Поленов, А.М. Мамутов, З.О. Ашитов, Е.И. Каиржанов, кандидат юридических наук С.Х. Жадбаев и многие другие. В 1960 г. профессору С.Я. Булатову было присвоено звание заслуженного деятеля науки Казахской ССР².

Рассмотрение вопросов, поставленных в рамках антропологической теории преступности, занимает в творческом наследии С.Я. Булатова довольно большое место. В связи с этим не удивительно, что авторы одного из фундаментальных курсов по советскому уголовному праву, вышедшему в начале 70-х годов³ ссылаются именно на позицию С.Я. Булатова, говоря о научной борьбе за утверждение в советской криминологии правильных подходов к оценке причин преступности вообще и личности каждого человека, совершившего преступление, в частности. В указан-

ном курсе авторы обратили внимание на одну из ранних работ С.Я. Булатова, а именно – на статью “Возрождение Ломброзо в советской криминологии”⁴. Данная довольно объемная и содержательная статья состоит из трех частей. В первой части статьи С.Я. Булатов дает краткое описание подходов антропологической школы в криминологии, а в остальных двух частях – подробный разбор этих подходов.

Как известно, возникновение антропологической школы криминологии связано с работами Ч. Ломброзо (1835–1909). Первой книгой, в которой систематически излагались его взгляды, стала работа “Преступный человек” (1876 г.). После выхода в свет данного издания усилился интерес к экспериментальным исследованиям в сфере изучения личности преступника. Ч. Ломброзо придавал большое значение распространению и развитию своей теории, получившей широкий резонанс на Международном юридическом конгрессе, открывшемся в Лиссабоне 4 апреля 1889 г.⁵ Вместе с тем, уже в XIX в. теоретические построения Ч. Ломброзо подвергались критике. Одним из таких критиков был известный немецкий юрист Ф. фон Лист (1851–1919). Признавая важность обращения к личности преступника, Ф. фон Лист, тем не менее, указывал: Ч. Ломброзо далек от истины, полагая, что большинство преступников подвержены эпилепсии и что практически в любом преступнике можно найти характерные признаки дикого человека⁶. Ф. фон Лист в своих публикациях стремился показать, что необходимо принимать во внимание и социальные условия, порождающие преступность, и особенности личности преступника. Отсюда следовал вывод о том, что антропологическая и социологическая школы в криминологии друг без друга не смогут дать точного ответа относительно преступления⁷.

Последовательным критиком исключительной антропологизации криминологии был, как уже отмечалось, и С.Я. Булатов. В монографии “Уголовная политика эпохи империализма”⁸ он показал несостоятельность так называемых естественнонаучных опытов, послуживших основанием считать преступников якобы особой группой людей (чем-то сродни особой расе). Он также показал безосновательность сравнения пре-

¹ Старший преподаватель кафедры конституционного и международного права юридического факультета Университета им. Д.А. Кунаева, г. Алматы, Республика Казахстан.

² См.: Ведомственный архив КазНУ им.Аль-Фараби. Фонд 13/52. Описание 4. Дело 1.

³ См.: Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. М., 1970. С. 36.

⁴ Булатов С.Я. Возрождение Ломброзо в советской криминологии // Сов. гос. 1929. № 1. С. 42–61.

⁵ См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступлении. Анархисты. М., 2004. С. 211.

⁶ См.: Лист Ф. фон. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М., 2004. С. 15.

⁷ См.: там же. С. 92.

⁸ См.: Булатов С.Я. Уголовная политика эпохи империализма. М., 1933.

ступника с так называемым диким человеком, рассмотрения причин преступности в плоскости поиска каких-либо атавизмов, опроверг якобы имеющуюся склонность у людей, больных эпилепсией, к преступным деяниям. С.Я. Булатов видел причины, побуждающие человека встать на путь совершения преступлений, в общественном бытии, в общественных отношениях, складывающихся в условиях классовой борьбы. В уже упоминавшейся статье 1929 г. он писал: «Сущность и основы всей концепции Ломброзо – непонимание классовой, социальной, исторической природы понятия “преступление” и потому (в значительной мере подсознательное) биологической противоестественности преступления как нарушения биологически естественной гармонии современного культурного общества»⁹.

Следует обратить внимание на то, что и Ч. Ломброзо с течением времени развивал свои взгляды, обратив внимание на определенные социально-экономические причины возникновения и роста преступности. Он, в частности, отмечал, что «бедность является источником преступлений, хотя ни очень грубых и жестоких по своей форме, но зато довольно ограниченных по своему числу. Между тем искусственные бесконечные потребности богатых людей создают и многочисленные виды особых преступлений»¹⁰. Эволюция взглядов Ч. Ломброзо не осталась незамеченной С.Я. Булатовым. Он дает подробный анализ взглядов основателя антропологической школы криминологии и подходов его последователей. В результате всестороннего исследования он приходит к выводу: «Антропологическая школа является школой не детерминизма, а фатализма, школой не материализма, а замаскированного под материализм идеализма, так как она превращает классовое историческое явление – преступление в надклассовое, внеисторическое явление, “вечное, как рождение, как смерть”»¹¹. Примечательно, что впоследствии С.Я. Булатов жил и работал в Казахстане, на родине великого писателя Абая Кунанбаева, который в стихотворной форме (естественно, вне какой-либо полемики с Ч. Ломброзо) отрицал связь наследственности с преступными наклонностями: «Даже из батыра рождаются скотокрады/Неспокойные гуляки всякому рады».

Упомянутая статья С.Я. Булатова получила широкий общественный резонанс, было даже устроено ее публичное обсуждение¹². С.Я. Булатов твердо и аргументировано отстаивал свои взгляды. И все же критика, видимо, излишне увлекла тогда еще молодого ученого. В своей статье, в состоявшемся диспуте, а также в вышедшей несколькими годами позже монографии С.Я. Булатов по каким-то причинам прошел мимо того неопровержимого факта, что антропологическая школа уголовного права впервые обратила внимание на необходимость изучения преступности и личности преступника. На эту недоработку указали даже ученики С.Я. Булатова, отмечая, впрочем, что такая недоработка была характерна не только для него, но и вообще для ученых той поры: «Критикуя буржуазную криминологию и применяемые ею порочные методы изучения преступности и личности преступника, С.Я. Булатов не показывал путей решения этой сложной социально-правовой проблемы»¹³. В то же время, конечно же, необходимо иметь в виду, что взгляды ученых во многом обусловлены конкретно-исторической обстановкой, в которой они живут. Именно в таком ключе следует оценивать достижения ученого, его реальный вклад в развитие науки, а не те возможности, которые не были реализованы по тем или иным причинам.

Как справедливо отмечает Е. Алауханов, «создание науки криминологии в Казахстане крепко связано с именем Сергея Яковлевича Булатова. Хотя в тот период криминология как дисциплина не преподавалась в вузах, С.Я. Булатов верил, что она непременно возродится, и поэтому старался исследовательской работе своих студентов дать криминологические направления»¹⁴. Научная судьба С.Я. Булатова связана и с Россией, и с Казахстаном. Именно в Казахстане осталось наибольшее число учеников С.Я. Булатова, которые, в свою очередь, подготовили своих учеников. А сейчас пришло уже новое поколение – уже есть “праученики” учеников С.Я. Булатова. И ныне, спустя 110 лет со дня рождения Сергея Яковлевича, мы не только вспоминаем его, но и стремимся продолжать его дело, творчески относясь к исследованию реальности.

⁹ Булатов С.Я. Возрождение Ломброзо в советской криминологии. С. 43.

¹⁰ Ломброзо Ч. Указ. соч. С. 90.

¹¹ Булатов С.Я. Уголовная политика эпохи империализма. С. 56.

¹² См.: Диспут к вопросу об изучении преступности в СССР // Революция права. 1929. № 3. С. 47–78.

¹³ Жадбаев С.Х., Шишков О.Ф. Сергей Яковлевич Булатов // Правоведение. 1982. № 3. С. 51.

¹⁴ Алауханов Е. Развитие казахстанской криминологии // Казахстанская правда. 2007. 24 февр. С. 4.